

The illustration depicts a young man with light hair, wearing a dark sailor's cap and a white long-sleeved shirt, standing on the deck of a ship at night. He is holding a glowing lantern in his right hand and looking out towards the sea. The background shows the ship's rigging, a crescent moon, and seagulls flying in the dark sky. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the warm yellow light from the lantern.

Джозеф Конрад

перевод Александры Кривцовой

ЛОРД ДЖИМ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

КЛАССИКА

МИФ

Джозеф Конрад

ЛОРД ДЖИМ

Перевод с английского
Александры Кривцовой

Москва
МИФ
2026

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 821.111-311.1
ББК 84(4Вел)5-443
К65

Original title:
LORD JIM
Joseph Conrad

Конрад, Джозеф

К65 Лорд Джим / Джозеф Конрад ; пер. с англ. А. Кривцовой. — Москва : МИФ, 2026. — 384 с. — (Вечные истории. Young Adult).

ISBN 978-5-00250-277-6

Роман, признанный одной из лучших англоязычных книг XX века, вдохновлен, как считается, реальным случаем с британским пароходом, брошенным экипажем в шторм, но позже благополучно спасенным. Блистательный писатель-маринист Джозеф Конрад использует эту историю, чтобы поднять извечную проблему преступления и искупления вины.

Молодого моряка Джима не отпускает прошлое, и он жаждет спасти свою честь, перечеркнув позорное бегство с тонущего корабля героическим поступком. И судьба дает ему шанс: его отправляют в далекую страну Патюзан, где разгорается мятеж... Но не совершит ли там Джим еще более страшную ошибку?

УДК 821.111-311.1
ББК 84(4Вел)5-443

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Да, моя уверенность укрепляется с того момента, когда другая душа ее разделит.

Новалис

Когда этот роман впервые вышел отдельной книгой, стали поговаривать о том, что я переступил границу мною задуманного. Некоторые критики утверждали, будто произведение, начатое как новелла, ускользнуло из-под контроля автора. Один или двое считали это очевидным и как будто этим забавлялись. Они заявляли: повествовательная форма имеет свои законы. Они утверждали, что ни один человек не может говорить так долго, а остальные не могут так долго слушать. Это, говорили они, маловероятно.

Поразмыслив в течение приблизительно шестнадцати лет, я не так уже в этом уверен. Известно, что люди — как под тропиками, так и в умеренном климате — просиживали полночи, «рассказывая друг другу сказки». Здесь мы имеем лишь одну сказку, но рассказчик говорил с перерывами, дававшими некоторое облегчение; что же касается выносливости слушателей, то следует принять постулат: история была интересна. Это необходимая предпосылка. Если бы я не верил в то, что она интересна, — я бы никогда не начал ее писать. Что же касается физической выносливости, все мы знаем — иные речи в парламенте произносились в течение шести, а не трех часов, тогда как ту часть книги, в какой дан рассказ

Марлоу, можно прочесть вслух меньше чем за три часа. Кроме того, — хотя я выключил все незначительные детали, — мы можем предположить, что в тот вечер подавались прохладительные напитки — стакан минеральной воды или что-нибудь в этом роде, — помогавшие рассказчику продолжать повествование.

Сознаюсь, я задумал написать рассказ, посвященный эпизоду с паломническим судном, — и только. Такова была концепция. Написав несколько страниц, я остался чем-то недоволен и отложил на время исписанные листы. Я не вынимал их из ящика до тех пор, пока покойный мистер Уильям Блеквуд не намекнул, что я должен снова что-нибудь дать в его журнал.

Тогда только я понял, что, отталкиваясь от эпизода с паломническим судном, можно развернуть широкую повесть. Понял я также, что этот эпизод может придать «чувству бытия» колорит простой и яркий. Но все эти настроения и побуждения были в то время довольно туманны и не кажутся мне яснее теперь, по истечении стольких лет.

Те немногие страницы, какие я отложил в сторону, до известной степени повлияли на выбор темы. Но весь эпизод я умышленно переделал заново. Принимаясь за работу, я знал — книга выйдет длинная, хотя и не предвидел, что она растянется на тринадцать номеров журнала.

Иногда мне задавали вопрос, не люблю ли я эту книгу больше всех остальных, мной написанных. Я — великий враг фаворитизма и в общественной жизни, и в частной, и даже в тех случаях, когда речь заходит об отношении автора к своим произведениям. Принципиально я не хочу иметь фаворитов; однако не буду утверждать, будто чувствую неудовольствие и досаду, зная, что иные оказывают предпочтение моему Лорду Джиму. Не буду даже говорить, что «я отказываюсь понять»... Нет! Но однажды случилось так, что я был удивлен и сбит с толку.

Один из моих друзей вернулся из Италии, где беседовал с дамой, которой эта книга не нравилась. Об этом я пожалел,

конечно, но удивило меня основание такой неприязни. «Вы знаете, — сказала она, — все это так болезненно».

Приговор заставил меня провести час в тревожных размышлениях. Наконец я пришел к тому заключению, что эта дама ни в коем случае не была итальянкой, хотя я допускаю, что тема до известной степени чужда нормально восприимчивым женщинам. Я сомневаюсь даже в том, была ли она жительницей континента. Во всяком случае, ни один человек, в чьих жилах течет романская кровь, не усмотрел бы ничего болезненного в той остроте, с какой человек реагирует на потерю чести. Подобная реакция либо ошибочна, либо правильна; быть может, ее осудят как искусственную, — и, возможно, мой Джим — тип, встречающийся нечасто. Но я могу заверить своих читателей, что он не является плодом холодного извращенного мышления. И он — не дитя Северных Туманов. Солнечным утром, в повседневной обстановке одного из рейдов на Восток видел я, как он прошел мимо — умоляющий, выразительный, в тени облака, безмолвный. Таким он и должен быть. И мне подобало со всем сочувствием, на какое я был способен, найти нужные слова, чтобы о нем рассказать. Он был *одним из нас*.

Джозеф Конрад

Июнь. 1917

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

